

Преобразование быта

Новые, подчас непривычные нравы и обычаи входили в русскую жизнь. Но все делалось поспешно, необдуманно! Принципом Петра I во всех делах была любимая присказка: «Фундамент всему, что поспешайте! Поспешайте!» Не всегда спешка приводила к хорошим результатам. Реформы в одежде и в быту грянули так неожиданно, что внесли немалое смятение в головы людей. Кроме того, власти, выполняя царскую волю, действовали обычно грубо и бесцеремонно. Огромное количество русских людей было оскорблено и унижено массовыми насильственными переодева-

ниями и брадобритием. Они понесли большие материальные и моральные потери, что, конечно, не прибавляло популярности царю-реформатору.

Новые моды и нравы долго поддерживались только с помощью страха и насилия. Одна из причин восстания против царя, начавшегося в Астрахани в 1705 году, объяснялась восставшими горожанами и стрельцами тем, что «бороды резаны у нас с мясом и русское платье по базарам и по улицам, и по церквам обрезавали ж... и по слободам учинился от того многой плач». Петр I регулярно издавал указы, в которых угрожал каторгой и другими карами тем, кто пренебрегает новыми одеждами и обычаями. Нужно учитывать, что согласно старинной традиции мужчина должен быть похож на Бога и лишение его бороды считалось оскорблением. Для старообрядцев брадобритие было лишним свидетельством прихода на царство самого антихриста. Некоторые горемыки прятали срезанные бороды и просили положить их после смерти с ними в гроб, чтобы предстать перед Господом в надлежащем виде.

Заглянем в источник

В 1717 году появилось на свет знаменитое «Юности честное зерцало, или Показание житейскому обхождению». Это была книга, составленная из переводных пособий о поведении молодежи. Она учила молодого человека, как ему нужно вести себя в обществе. Из нее молодой человек впервые узнавал, что дворянину присуще достоинство, собственное мнение. При необходимости он может оспорить чужое суждение, но не должен грубить, ответ надлежало давать «с учтивостью и вежливыми словами». Далее:

«57. Рыгать, кашлять и подобныя такія грубыя действия в лице другаго не чини, или чтоб другой дыхание и мокроту желудка, которая восстает, мог чувствовать, но всегда либо рукою закрой, или отворотя рот на сторону, или скатертью, или полотенцем прикрой, чтоб никого не коснутца тем сгадить. 58. И сия есть не малая гнусность, когда кто сморкает, яко бы в трубу трубит или громко чхает, будто кричит и тем в прибытии других людей или в церкви детей малых пужает и устрашает...

Разным людям, особенно пожилым, было трудно приспособиться к бритью, тесной и неудобной для них одежде. Одни возмущались публично, за что попадали в тюрьмы, на виселицы, другие затаивались и, придя домой, спешили сбросить с себя ненавистные узкие»

новоманирные» одежды и обрядиться в одежды старые, свободные, приятные. Наконец, третьи – особенно молодые – быстро привыкали к новым одеждам и обычаям. Молодежи нравились

завитые парики, расшитые камзолы, драгоценные табакерки, модные цветные «галстухи». Шпага на боку придавала кавалеру мужественности, а новые высокие башмаки с золотыми пряжками так замечательно скользили по паркету! Женщины и девицы поначалу стыдились появляться в обществе в открытых платьях, с новыми вычурными прическами, но стоило одной-другой блеснуть на ассамблее новым нарядом, как им следовали многие – ведь мода всегда заразительна!

61. Должно, когда будешь в церкви или на улице людям, никогда в глаза не смотреть, якобы из их насквозь кого хотел провидеть, и ниже везде заглядываться или рот розиня ходить, яко ленивый осел, но должно идти благочинно, постоянно и смиренно... Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу: во-первых, обрежь свои ногти, да не явится якобы оныя бархатом обшиты, умой руки и сяди благочинно, сиди прямо и не хватай первой в блюдо, не жри как свиния и не дуй в ушное (т. е. в суп. – Е. А.), чтоб везде брызгало, не сопи егда яси, первой не пей, будь воздержан и бегай пьянства, пий и яждь, сколько тебе потребно; в блюде будь последний; когда часто тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому и возблагодари ему; руки твои да не лежат долго на талерке, ногами везде не мотай, когда тебе пить – не утирай рта губ рукою, но полотенцем и не пий, пока пищи не проглотил; не облизывай перстов, не грызи костей, но обрежь ножом, зубов ножом не чисти, но зубочисткою... Над ествою не чавкай, как свиния и головы не чеши, не проглотя куска не говори, ибо так делают крестьяне; часто чихать, сморкать и кашлять непригоже. Когда яси яйцо – отрежь наперед хлеба и смотри, чтоб при том не вытекло и яждь скоро... между тем не замарай скатерти и не облизываяй перстом, около своей талерки не делай забора из костей, корок хлеба и протчаго; когда престанешь ясти, возблагодари Бога, умой руки и лице и выполощи рот...».

В «Зерцале» есть целый раздел для девиц, который называется «Девической чести и добродетели венец». В нем говорится, как не надлежит себя вести порядочной девушке: такая особа «разиня пазухи, садится к другим молодцам и мужчинам, толкает локтями, а смиренно не сидит, но поет блудные песни, веселитца и напиивается пьяна, скачет по столам и скамьям, дает себя по всем углам таскать и волочить, яко стерва, ибо где нет стыда, там и смирение не является».

Отрывок говорит о том, что, во-первых, вряд ли следует преувеличивать особую забитость русской женщины, «заклученной» в тереме «Домостроем», и, во-вторых, русская женщина с таким восторгом встретила свободы, что ее почти сразу же приходи-

лось призывать к скромности.

«Зерцало» рисует молодого дворянина трудолюбивым, старательным, образованным, воспитанным, вежливым. И еще: он складно говорит, знает иностранные языки, хорошо танцует, владеет шпагой и конем. Так и видишь этого благодетельного юношу в расчесанном парике с чистыми ногтями, который держит в руке гусиное перо и сочиняет письмо. Перед ним лежит книжка под названием «Приклады, како пишут комплименты». Это переводное пособие с образцами писем и посланий по разному поводу к начальнику, родителю, возлюбленной, приятелю и т. д. Наш же юноша пишет матушке поздравление с Новым годом, отмечать который стали по европейскому обычаю с 1 января 1700 года:

Высокопочтенная госпожа мать! Чадския любви обязательство, которое меня всегда к тому привлекает вам всякого блага желать, требует в сие время, когда мы Божиим дарованием в Новый год вступаем, наипаче от меня сею должностию, которой и от всего сердца последствую...